РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Не своей смертью

Почему нельзя привыкать к терактам

С людьми, потерявшими близких в день взрыва в вагоне метро между «Автозаводской» и «Павелецкой», специальный корреспондент „Ъ“ ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН провел три дня. В оперативном штабе, в морге и на кладбище. И вот что: опознание и похороны становятся с каждым разом все более рутинной работой. Просто еще одной обязанностью властей. Мы начинаем привыкать.

АЛЕКСАНДР МИРИДОНОВ

Когда в Москве в Печатниках четыре года назад взорвали первый дом, журналистов еще пускали прямо на завалы. И там я познакомился с молодым спасателем, который обложил меня матом за то, что я разгуливал под висевшей на уровне седьмого этажа и на одной проволоке державшейся бетонной плитой. А потом мы разговорились и я спросил:

— Почему ты делаешь эту работу?

Тогда еще совсем не казалось, что терактов будет много и всем так или иначе придется делать эту работу. Тогда казалось, что работа спасателя необязательна. Я спросил:

— Почему ты делаешь эту работу?

— Потому что, пока я спасаю чужих детей, у меня есть уверенность, что кто-нибудь обязательно спасет моих, если меня не будет рядом.

Они довольно патетические люди, эти спасатели. Но было понятно, что этот парень относится к своей работе как к примитивной магии, у него двое детей, и он действительно верит, что пока спасаешь чужих, свои — в волшебной безопасности.

Когда взорвался вагон в метро «Автозаводская», меня уже никуда не пускали. Я понимаю. Государство и город пресекают истерику, которая возникла бы, если бы все люди вместо обычной жизни видели бы каждую неделю на экранах, как выглядят фрагменты тел.

Истерика и так возникла, и тоже на уровне примитивной магии. Чтобы защитить себя и своих близких, какие-то люди в Петербурге убили таджикскую девочку. Тот давешний спасатель хотел спасать чужих детей, чтобы волшебным образом оградить своих детей от опасности. А эти люди в Питере, чтобы оборониться от опасности, убили чужого ребенка. Вы уж сами решайте, какой способ лучше.

Выходные после взрыва в метро я провел у дверей Лефортовского морга. Там выходил человек и зачитывал список найденных на месте взрыва документов. В числе прочих документов был школьный дневник. Многие люди, стоявшие у дверей морга, не нашли в списке фамилий потерянных близких. Их посылали в прокуратуру, где следователи помогали им составить перечень цепочек, колец и других мелких предметов, по которым можно опознать обезображенные до неузнаваемости тела или фрагменты тел.

Эти люди стояли там, у дверей морга, часами. И им не нравилось, что я журналист и что стою рядом с ними. Я понимаю. Когда гибнут близкие, совсем не хочется, чтобы это становилось достоянием общественного любопытства.

Но вот в воскресенье пополудни я пришел домой. Мой пятнадцатилетний сын смотрел по телевизору КВН. Я понимаю, что мы с сыном по-разному смотрели на жизнь в тот день, потому что я только что приехал из морга, а у него был просто выходной день, почти такой же, как другие выходные дни. Но я ему сказал:

— Переключи, пожалуйста.

— Почему это?! — мальчик хотел было обидеться, ибо пятнадцатилетние молодые люди в каждом слове готовы усмотреть личное оскорбление. Но потом он посмотрел на меня, сообразил, что два дня назад в метро был теракт и погибли люди, и переключил канал.

По другому каналу шла программа «Аншлаг-Аншлаг». Юридически все было правильно. Официальный траур был назначен на понедельник. Юридически в воскресенье можно было показывать развлекательные программы, и их показывали. И смотрели, стало быть.

Потому что жизнь ведь продолжается, одни люди умирают, другие женятся, веселятся, влюбляются, ссорятся. Но одно дело «умирают», другое дело — «погибают». И если мы можем веселиться через день после того, как погибли люди, значит, мы сами объявили вокруг себя войну — только в военное время можно одновременно веселиться и знать, что вчера погибли люди.

Если вокруг нас война и никто не знает, когда она закончится, то рано или поздно очередь дойдет и до нас. И поэтому я предлагаю ни за что не соглашаться, что вокруг нас война.

Это только в военное время похороны погибших и попечение о вдовах и сиротах — рутинная обязанность государства. В мирное время каждый приличный человек считает своим долгом вдовам и сиротам помогать. То есть если мы им не поможем и сделаем вид, будто их нет и их беда нас не касается, значит, мирное время закончилось. Оно что, закончилось?

Список остается открытым

Эти счета ближайших родственников людей, погибших 6 февраля, мы публикуем по просьбам читателей. В редакцию звонят банкиры, руководители компаний, просто граждане. Просьба одна: дать реквизиты, чтобы перечислить деньги пострадавшим семьям. Это понятное чувство сострадания, желание хотя бы вот так выразить свое участие. А как еще, скажите, у нас человек с нормальный психикой и небедствующий может напрямую выразить соболезнования и сочувствие незнакомым согражданам, на которых нежданно-негаданно в мирном городе навалилась страшная беда? Мы приносим свои извинения: в нашем списке только 24 счета. А официально погибшими признаны 40 человек, и надо объясниться.

Власти обычно с большой неохотой выдают сведения о семьях погибших (для открытия счета Сбербанк требует имя человека, дату рождения и адрес из паспорта). Однако до «Норд-Оста» все как-то устраивалось. Я напомню, мы впервые откликнулись на такие читательские запросы в 1997 году, когда в Кузбассе на шахте «Зыряновская» под Новокузнецком погибло много горняков. Потом были Самара, Волгодонск и Москва — взрывы на Каширке и в Печатниках. Обычно мы выходили на местные власти, те входили в положение, и фонд получал необходимые сведения. А после трагедии подлодки «Курск» мы сами составили список вдов и матерей, потому что официального вообще не существовало, и наш перечень оказался единственным в стране — по нему, кстати, потом выдавались и госкомпенсации.

Так вот, в дни «Норд-Оста» словно что-то замкнуло, и московские власти наотрез отказались дать нужную Сбербанку информацию. Мотивировка такая: прежде надо спросить родственников погибших, не возражают ли. А как спросить, если вся информация у власти, а она ни делиться, ни спрашивать не собирается?! Мы тогда открыли только 52 счета. И долго потом получали жалобы тех, кого не смогли вовремя найти.

Вот и на этот раз нам отказали в городском департаменте социальной защиты и префектуре Южного округа. Однако выручила пресс-служба правительства Москвы, передав список с адресами 38 жертв теракта. Мы искренне признательны ее руководителю Сергею Цою за содействие. К сожалению, по этому списку мы смогли найти только 27 семей погибших. Три из них отказались от сберкнижек. Мы готовы открыть банковские счета остальным семьям.

Лев АМБИНДЕР, руководитель Российского фонда помощи

Адреса фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс)

Родственники погибших пассажиров московского метро, которым открыты банковские счета

Для перечисления денег надо заполнить бланк, вписав реквизиты ОСБ № 7982/0646 Москвы, номер лицевого счета, фамилию, имя и отчество человека, которому вы решили помочь. Юридическое лицо перечисляет деньги согласно прилагаемым спискам по платежному поручению, в котором указывает реквизиты ОСБ, общую сумму перечислений, а в графе «Назначение платежа» пишет: «Добровольное пожертвование семьям, чьи родные погибли 6 февраля 2004 года в московском метро». В прилагаемом списке должны быть указаны фамилии, имена и отчества людей, которым решено помочь, а также номера их лицевых счетов и суммы для зачисления. Платеж может быть проведен и на одно лицо, тогда список не нужен.

Тверское отделение № 7982/0646 СБ РФ Москвы
Р/с 30301 810 3 3800 0603804
К/с 30101 810 4 0000 0000225
в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России
ИНН 7707083893
БИК 044525225
КПП 774401001
Лицевой счет

№ 42301 810 8 3804 4390111
Васильева Людмила Васильевна, вдова погибшего Васильева Александра Ивановича.

№ 42301 810 1 3804 4390112
Винокуров Виктор Валерьевич, вдовец погибшей Винокуровой Натальи Геннадьевны.

№ 42301 810 4 3804 4390113
Гелибтер Вера Ивановна, вдова погибшего Гелибтера Бориса Юльевича.

№ 42301 810 7 3804 4390114
Гомон Лариса Викторовна, мать погибшей Гомон Ольги Владимировны.

№ 42301 810 0 3804 4390115
Деева Зинаида Сергеевна, мать погибшего Деева Егора Алексеевича.

№ 42301 810 7 3804 4390130
Денисов Юрий Митрофанович, отец погибшего Денисова Дмитрия Юрьевича.

№ 42301 810 3 3804 4390116
Дубинин Вячеслав Васильевич, вдовец погибшей Дубининой Ирины Анатольевны.

№ 42301 810 0 3804 4390131
Ишункина Надежда Семеновна, мать погибшего Ишункина Александра Васильевича.

№ 42301 810 6 3804 4390117
Калинин Олег Викторович, вдовец погибшей Калининой Ольги Борисовны.

№ 42301 810 2 3804 4390119
Киселева Татьяна Дмитриевна, мать погибшей Киселевой Натальи Владимировны.

№ 42301 810 2 3804 4390135
Коновалов Юрий Павлович, отец погибшей Никоновой Натальи Юрьевны.

№ 42301 810 3 3804 4390132
Кочергин Владимир Дмитриевич, вдовец погибшей Кочергиной Ирины Ивановны.

№ 42301 810 9 3804 4390121
Медведева Валентина Степановна, мать погибшего Медведева Алексея Григорьевича.

№ 42301 810 2 3804 4390122
Ольшанников Александр Александрович, сын погибшего Ольшанникова Александра Валентиновича.

№ 42301 810 5 3804 4390123
Павлов Игорь Михайлович, вдовец погибшей Павловой Антонины Петровны.

№ 42301 810 8 3804 4390124
Пятак Валентина Петровна, мать погибшего Пятака Александра Яковлевича.

№ 42301 810 1 3804 4390125
Рейх Элла Карловна, мать погибшего Рейха Вячеслава Борисовича.

№ 42301 810 5 3804 4390136
Ситникова Мария Михайловна, дочь погибшей Чевской Ольги Ивановны.

№ 42301 810 4 3804 4390126
Спирин Павел Филиппович, отец погибшего Спирина Романа Павловича.

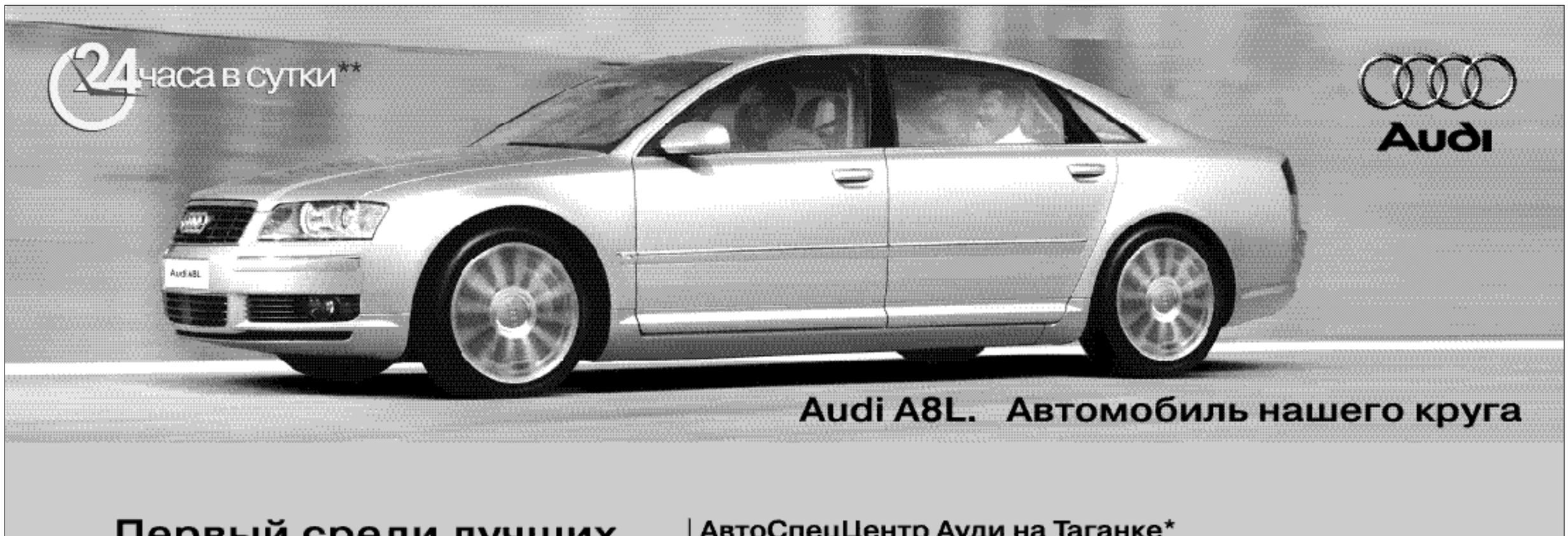
№ 42301 810 6 3804 4390120
Тимофеева Алла Евгеньевна, вдова погибшего Лунькова Олега Альфредовича.

№ 42301 810 6 3804 4390133
Федченко Галина Михайловна, мать погибшей Федченко Елены Юрьевны.

№ 42301 810 7 3804 4390127
Фролова Светлана Игоревна, мать погибшей Фроловой Зои Константиновны.

№ 42301 810 0 3804 4390128
Чернышева Галина Викторовна, вдова погибшего Чернышева Владимира Михайловича.

№ 42301 810 3 3804 4390129
Щевелева Нина Федоровна, вдова погибшего Щевелева Алексея Николаевича.



Первый среди лучших
Лучший среди равных

АвтоСпецЦентр Ауди на Таганке*
Дилер №1 в Европе

Программа «Первые лица»
- 5 лет гарантии
- Кредит без первого взноса
- Специальные условия при покупке автомобилей для сотрудников Вашей компании и их семей
- Лизинг за один день
- Индивидуальная презентация автомобиля (выезд менеджера в Ваш офис или коттедж)
- Мы работаем для Вас 24 часа

*АвтоСпецЦентр Ауди на Таганке на основании объемов продаж 2003 года признан концерном Audi AG дилером №1 в Европе
**Продажа автомобилей, запасных частей и сервисных услуг круглосуточно
***Товар сертифицирован
****Лицензия ПР №044997

АвтоСпецЦентр Ауди на Таганке*
официальный дилер Audi AG
генеральный импортер Abt-Sportsline

т. 755-81-81
e-mail: info@audi-taganka.ru
www.audi-taganka.ru